

Цзин Жань в этот момент выглядела спокойно. Ули и Ганьцю — одна страна богата ресурсами, другая обладает мощной армией. Сейчас Циньюэ, наиболее слабое из трех государств, едва ли способна наладить отношения с ними, не говоря уже о том, чтобы кого-то обидеть. И вот теперь на нее свалилась эта «горячая картофелина». Она с интересом наблюдала, как старый император будет принимать решение.

Атмосфера в зале на мгновение застыла. Видя, как лицо старого императора все больше зеленеет, маркиз Вэньюань, всегда умевший льстить и улавливать настроение, поспешно встал и доложил:

— Ваше Величество, слова старшей принцессы Цзинь небезосновательны. Брачные союзы зависят от времени и гармонии. Только если брак будет счастливым, союз двух государств сможет быть прочным. Почему бы не спросить мнение самого Цзин Жаня?

Старый император на мгновение заколебался, затем смягчил выражение лица и, обратившись к Цзин Жань, мягко спросил:

— Я, кажется, поторопился. Скажи, Цзин Жань, есть ли у тебя кто-то, к кому ты питаешь чувства?

В этот момент все присутствующие в зале устремили взгляды на Цзин Жань. Два особенно пристальных взгляда исходили с верхнего места. Чжансунь Циму слегка сжала мизинец, спрятанный в рукаве, а ее тонкие, слегка изогнутые ресницы тихо опустились.

Цзин Жань опустила глаза, встала, скрывая холод в своем взгляде, и, осторожно поглаживая грелку в руках, просто и сдержанно ответила, избегая прямого ответа:

— Ваше Величество, я недавно вернулась в столицу и пока мало знаю о наследном принце Си и старшей принцессе Цзинь. О каких-либо чувствах пока речи не идет.

Цзян Байси скривила губы, отвела взгляд, и ее яркие, как персиковый цвет, глаза скользнули между Цзинь Ян и Чжансунь Циму.

Цзинь Ян, сжавшая в руках нефритовую чашу, резко разжала пальцы, хотя на лице по-прежнему читалось безупречное спокойствие.

Только Чжансунь Циму слегка приподняла ресницы, глядя на Цзин Жань, и в ее глазах загорелись мелкие искорки.

Старый император, казалось, облегченно вздохнул и наконец объявил:

— Сегодня я лишь слегка коснулся этой темы. Мой день рождения и Новый год наступят совсем скоро, так что наследный принц Си и старшая принцесса Цзинь останутся в Циньюэ на некоторое время. Почему бы не подождать, пока Цзин Жань лучше познакомится с ними, прежде чем обсуждать это подробнее?

— Ваше Величество мудро! — все поспешно встали и ответили хором.

Императрица, словно наблюдая за спектаклем, тоже встала и спокойно попросила разрешения:

— Ваше Величество, я в последнее время простудилась и чувствую себя неважно. Сегодня я позволю себе удалиться.

Старый император нахмурился и кивнул:

— Этой зимой снега много, и я, занятый делами, не уделял тебе должного внимания. Пожалуйста, береги себя. — Он сделал паузу, затем повернулся к Вэнь Сю и приказал:

— Завтра отправьте в Дворец Фэнци часть зимних подарков, присланных из заморских стран.

— Слушаюсь! — Вэнь Сю приняла приказ.

— Благодарю Ваше Величество за милость. — Императрица поклонилась и удалилась.

Драгоценная наложница Ли, всегда казавшаяся расслабленной, приподняла веки, посмотрела на удаляющуюся спину императрицы и, словно задумавшись, снова закрыла глаза.

Когда дворцовый пир закончился, снаружи действительно начал падать мелкий снег. Небольшие кристаллы льда, падая на тело, казались особенно ледяными и пронизывающими до костей.

Слуги и евнухи уже приготовили бумажные зонтики и раздавали их гостям. Старый князь Дэцинь бросил взгляд на Цзин Жань, взял зонтик, который ему подал евнух, и ушел вместе с главным цензором.

Цзин Жань промолчала.

Цзян Байси, глядя на падающий снег, скривилась, наклонила голову и, посмотрев на Цзин Жань, легким движением ноги сказала:

— Я, наследный принц, ленюсь держать зонтик. Красавица, жди меня в карете!

Многие услышали это и обернулись. Цзин Жань, глядя в направлении, куда улетела Цзян Байси, подумала и, освободив одну руку от грелки, взяла зонтик, который ей протянул евнух.

Как раз в этот момент Цзинь Ян вышла из зала, сделала пару шагов в сторону Цзин Жань, но, увидев, что та держит в руках, остановилась, слегка сжала губы и тоже улетела.

Цзин Жань сморщила нос, только сделала шаг вперед, как на ее плечи внезапно накинули легкую теплую накидку. Холодный, но насыщенный аромат снежного лотоса окутал ее.

— Не двигайся.

Цзин Жань только слегка повернула голову, как тонкие пальцы Чжансунь Циму легли на ее хрупкие плечи.

— Снег усиливается, а ты в последние дни не должна мерзнуть. Вернешь мне, когда вернешься домой.

Цзин Жань действительно замерла, слегка повернув голову, чтобы посмотреть на Чжансунь Циму. Ее густые, слегка изогнутые ресницы были подняты, прекрасные глаза-феникса слегка прищурены, нос высокий, губы тонкие — все было идеально.

Хотя она уже давно вернулась в столицу, казалось, это был первый раз, когда она так близко и внимательно рассматривала этого человека. И все эти черты, которые вместе казались немного строгими, в свете дворцовых фонарей теперь излучали невероятно мягкое тепло.

Цзин Жань отвернулась и вдруг спросила:

— Если я действительно выйду замуж за границу, император не станет действовать против дома князя Дэциня?

Чжансунь Циму, увидев, что та больше не двигается, остановила пальцы, завязывавшие ленту на ее груди, и мягко ответила:

— Нет.

Цзин Жань опустила глаза, спокойно глядя на ее тонкие пальцы, завязывающие ленту, и услышала, как Чжансунь Циму продолжила:

— Я не позволю тебе выйти замуж за границу.

Эти слова были мягче, чем падающий снег. Хотя они были произнесены почти шепотом, в них чувствовалась непоколебимая решимость, словно клятва.

Цзин Жань вдруг передумала говорить то, что собиралась, и сжала пальцы, держащие грелку.

Чжансунь Циму, завязав ленту, аккуратно поправила капюшон и мягко посмотрела на то, что Цзин Жань держала в руках:

— Еще тепло?

— М-м...

Когда она тихо заговорила, легкий аромат и тепло разлились перед лицом Цзин Жань. Она вдруг почувствовала, что что-то уже незаметно вышло за пределы ее ожиданий и стало все более ясным.

Цзин Жань на мгновение замолчала, затем с облегчением вздохнула, подняла голову и слегка улыбнулась:

— Очень удобно.

Когда она улыбнулась, ее глаза-фениксы стали светлыми, брови слегка изогнулись, а ямочка на правой щеке углубилась, словно родник. Чжансунь Циму не выдержала и слегка опустила веки, тихо сказав:

— Хорошо. В эти дни морозно, постарайся не выходить из усадьбы, береги себя от холода. Это можешь оставить у себя, или я пошлю кого-нибудь забрать.

Цзин Жань опустила глаза, глядя на аккуратно сомкнутые ресницы Чжансунь Циму, и, слушая ее слова, вдруг подняла руку и слегка коснулась ее ресниц, мягких, как веер. Затем, направляясь к выходу из дворца, она ответила:

— Я поняла. Тебе лучше пойти проверить, как себя чувствует императрица. Сегодня она действительно выглядела неважно.

Чжансунь Циму резко подняла глаза, ее ресницы задрожали. Увидев, как белый подол одежды с облачным узором исчез за углом дворцовой стены, она тихо ответила и направилась в Дворец Фэнци.

Дойдя до безлюдного императорского сада, Цзин Жань посмотрела на озеро, в которое когда-то упала Чжансунь Циму, резко закрыла бамбуковый зонтик и без колебаний бросила его в воду. Затем, накинув капюшон, она направилась напрямиком к дому князя Дэциня.

Ночь была тихой, лишь изредка раздавался лай собак, который быстро затихал, когда в домах на улицах зажигались огни.

Цзин Жань напрямиком направилась в дом князя Дэциня, с недовольством думая, что охрана вокруг усадьбы слишком слабая. Достигнув роши трехцветных кленов, восемнадцать тайных стражей незаметно собрались и, узнав Цзин Жань, поклонились, затем снова исчезли.

Цин Чи и Е Чи, услышав звуки, поспешили выйти навстречу:

— Господин, наконец-то вы вернулись. Пожалуйста, заходите в дом, берегите себя от холода.

Цзин Жань сняла тонкую накидку Чжансунь Циму и положила ее на руку. Цин Чи уже хотела взять ее, но Е Чи остановила ее, покачав головой.

А? Цин Чи вспомнила, что, когда господин выходил из дома утром, на нем не было верхней одежды. Теперь же она увидела, что накидка была из редкого меха лисицы Цинцю, с вышитыми символами дракона и феникса, которые были уникальны для Циньюэ. Это явно была одежда девятой принцессы...

Разве она не положила подаренное девятой принцессой пальто на дно сундука? Как же теперь на ней оказалась еще одна? Цин Чи сразу же почувствовала себя неловко...

...Не ожидала, что господин такой.

Цзин Жань, переступая порог, вдруг обернулась и посмотрела на Цин Чи, беззвучно закатила глаза и протянула накидку:

— Если за ней приедут из дворца девятой принцессы, отдайте. Если нет — просто уберите на хранение.

— Слушаюсь! — Цин Чи осторожно взяла накидку, почувствовав, что она немного влажная от растаявшего снега, и поспешила отнести ее в кладовую, где аккуратно повесила.

Цзин Жань напрямиком вошла во внутренние покои, подошла к столу и, не поднимая головы, начала растирать тушь, приказав Е Чи:

— Тебе не нужно здесь оставаться. Приготовь горячую воду для купания.

Автор хочет сказать: Сегодня у нас выпал снег, но, к сожалению, у меня нет такой подружки, как маленькая принцесса, [продолжаю писать с улыбкой].

<http://bllate.org/book/16717/1536916>